

УДК 316.45

Цифровая активность студенческой молодежи в процессе удовлетворения социальных потребностей

Никонова Э.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры профессионального обучения, педагогики и социологии
Казанского государственного архитектурно-строительного университета

В статье анализируются «цифровые» потребности студенческой молодежи в постизоляционный период; дается оценка расширения зоны цифровой активности молодежи и ее направленности в условиях социальных изменений. Результаты авторского социологического исследования показывают, что полнота и объем удовлетворения социальных потребностей студентов посредством цифровой среды коррелируют с рядом факторов и условий, среди которых: частота вхождения в цифровую среду, ее доступность и степень влияния на потребителя; приоритетность форм обучения и получения информации. Автор акцентирует внимание на выявлении социальных рисков на фоне роста цифровой активности обучающихся.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая активность, потребности, студенчество, социальные риски

С момента тотальной социальной изоляции прошло более года, и за это время цифровая активность студенчества значительно возросла. Этому во многом способствовало расширение зоны цифрового взаимодействия ввиду ограничения непосредственных социальных контактов. Причем не столько в количественном, сколько в качественном измерении. Надо понимать, что степень удовлетворенности жизнью (в целом) у большинства представителей «цифрового поколения» зависит от частоты, объема и качества выражения собственного «Я», в том числе и в цифровом пространстве. Следовательно, в социологическом исследовании неизбежно проявляются и психологические моменты. Так, общение в цифровом пространстве становится базовой потребностью студенческой молодежи поколения «двухтысячных» (исследования подтверждают) и одной из значимых психологических категорий, определяющей информационные, образовательные, социально-профессиональные потребности обучающихся в вузе. Знаменитый советский педагог-новатор В.А. Сухомлинский потребность в общении справедливо называет «самой неискоренимой человеческой потребностью» [1, с. 6].

Процесс реализации потребностей в цифровой среде индивидуален и адекватен удовлетворению

потребностей индивида в реальной жизни. Однако в цифровой среде в первую очередь реализуются те социальные потребности, которые связаны с социализацией и самоидентификацией. И вместе с тем результаты реализации могут существенно различаться и зависеть от определенных культурных ценностей, характера социальной среды, системы нравственных норм и универсальной для конкретного общества системы удовлетворения потребностей.

Необходимость удовлетворения потребностей в цифровой среде и соответствующее «цифровое поведение» личности предполагает формирование определенных целей, а также навыков и умений, способствующих повышению цифровой активности. Процесс удовлетворения потребностей обусловлен объективными и субъективными возможностями личности. *Объективные* связаны с использованием определенного арсенала доступных способов и ресурсов (технических, материальных и пр.). К *субъективным* относится в первую очередь оценка собственной готовности к действию, уверенность в собственных силах, информированность и прогноз успешной реализации потребности.

Процесс реализации потребностей в цифровом пространстве зачастую сопровождается конфликт-

ной ситуацией между желаниями и возможностями личности, приводящая к отложенной (на более поздний срок, например) или отмененной реализации той или иной потребности, что может привести к фрустрации или невротическому состоянию, вызвать психическую напряженность, дискомфорт. Кроме того, удовлетворение потребностей иерархично и имеет свои приоритеты. Важно определить или выявить данную приоритетность, в целях профилактики негативных последствий как для самой личности, так и для ее социального окружения, с учетом качественных изменений в структуре потребностей в условиях социальных трансформаций.

Противоречие между единовременным переходом всей системы высшего образования России на дистанционный формат обучения (в период пандемии), масштабный по своему распространению, потребовавший от субъектов образовательного процесса нового взгляда на выработку образовательных стратегий и реализации новых форм обучения и недостаточной готовностью к работе в системе дистанционного образования, очертило круг актуальных вопросов и нерешенных проблем цифровизации в целом.

Большое количество исследований, публикаций, противоречивой информации в отношении проблемы «массового дистанта» в условиях социальной изоляции актуализирует вопрос: на какие сферы будет направлена цифровая активность студентов после преодоления пандемии? Какие информационные, образовательные и социальные потребности обучающихся будут приоритетными в посткризисное время и в каком направлении (объеме, соотношении с традиционным подходом и пр.) целесообразно осуществлять развитие цифрового образования? Практика показывает, что необходимость проведения углубленных исследований в данном направлении очевидна.

Проводимые в последние годы исследования (например, проф. Е. Бродовская, 2018-2019 гг.) на основе массовых опросов российской молодежи показали, что Интернет является для них важным или абсолютно незаменимым источником образовательной информации в 90 % случаев; в глобальной сети проводят время более 4-х часов в сутки около 78 % опрошенных, 38 % – до 8 часов ежедневно [2]. Одновременно с этим исследователи активно обсуждают вопрос готовности/неготовности молодежи к цифровизации. Поколение, выросшее в условиях тотального распространения социальных сетей, называют поколением Z, и именно этому поколению «выпала честь» оказать влияние на процессы цифровизации экономики и общества в долгосрочной перспективе. Поэтому речь и идет о важности готовности молодежи к таким изменениям (Константин Комков, заместитель председателя Комиссии

ОП РФ по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций) [2].

Некоторые исследования указывают на «трудности цифровизации» в отношении цифровых коммуникаций и онлайн-образования. «Через компьютерный экран знания не могут быть ни переданы, ни восприняты по-настоящему... контакт с учениками в аудитории – это единственное, что дает подлинный смысл образованию... за постоянной онлайн-коммуникацией кроется новая форма ужасного одиночества» [3]. Так, обучающиеся в Высшей школе экономики «считают неспособность онлайн воспроизводить социальный опыт, который можно получить в стенах университета, и качественно осуществлять учебную и научно-исследовательскую деятельность» [4].

На наш взгляд, готовность молодежи к цифровизации (в том числе к повышению цифровой гражданской активности) во многом зависит от индивидуальных возможностей в реализации цифровых потребностей (например, условия доступа к получению информации, уровень образования и компетентности потребителя в использовании цифрового контента, популярность в глобальной сети и др.). «Интенсивное погружение в информационное пространство может стать одним из факторов формирования молодежного активизма» [5, с. 463].

В перечень основных областей (сфер) цифрового пространства, способствующего формированию и реализации потребностей студентов в современных условиях нами включены следующие: онлайн-общение, использование образовательных ресурсов/учеба, платформы для игр, развлечений, досуга; получение информации о событиях, происходящих в обществе, коммерческая деятельность/заработок денежных средств, выбор/заказ товаров и услуг, некоммерческая деятельность в интернет-пространстве.

Проведенное нами пилотажное исследование выявило ряд различий и позиций среди студентов в отношении «цифровой» активности в процессе обучения в вузе. В центре исследовательского интереса – частота и направленность использования студентами цифрового пространства; выбор цифровой или традиционной формы обучения, информационного и образовательного контента; оценка влияния цифровой среды на здоровье обучающегося.

Анкетирование было проведено среди студентов вузов г. Казани; опрошено 760 человек в возрасте 18-23 лет, из которых 46 % – девушки, 54 % – юноши. Результаты опроса показали:

1) для 54,6 % опрошенных цифровая активность – это сознательное, постоянное использование цифровых технологий во всех сферах жизни; 22,3 % считают, что это личностное развитие, стремление к повышению уровня цифровой грамотности; 13,7 % полагают, что это использование цифровых технологий в целях получения выгоды/прибыли;

2) на первом месте у 51,8 % опрошенных – онлайн-общение; у 12,6 % – образовательные ресурсы; 9,6 % – чаще используют платформы для игр, развлечений, досуга; 8,5 % – для получения информации о событиях, происходящих в обществе;

3) частота пребывания в цифровом пространстве у 38,7 % до 8 часов в день; у 30,7 % – до 5 часов; 14,5 % – более 8 часов; практически постоянно – 8 % опрошенных;

4) доступность цифровой среды для учебной деятельности высоко оценили около 50 % опрошенных; средний уровень доступности – 18 %; низкая доступность у 10 % опрошенных;

5) в системе образования по мнению 28,4 % опрошенных цифровые технологии должны в большей степени преобладать над традиционными; 53,7 % считает, что цифровые и традиционные технологии должны быть уравнены в своем использовании; около 10,2 % полагает, что традиционные технологии должны преобладать над цифровыми;

6) выбор формы обучения опрошенными распределен следующим образом: а) дистанционное обучение с использованием современных цифровых технологий (вебинары, онлайн-тесты, видео-конференции и пр.) выбрали 20,9 % опрошенных; б) традиционную форму обучения (аудиторные занятия: лекции, семинары; непосредственное общение с преподавателем) – 29,8 %; в) с использованием и цифровых и традиционных способов обучения, в зависимости от дисциплины – 45,7 %.

7) при выборе образовательного контента в подготовке к учебному процессу 41,3 % опрошенных отдали предпочтение использованию бесплатных разработок специализированных интернет-ресурсов; 13,7 % – использованию готовых платформенных решений, размещенных в облаке; 25,2 % – созданию смешанных ресурсов на базе нескольких платформ;

8) при выборе источника информации о происходящих событиях в обществе 24,3 % опрошенных отдали предпочтение формальным источникам (федеральные каналы, службы новостей и др.); 28,5 % – неформальным источникам (блогеры, лидеры общественного мнения, медийные личности и пр.); 35,3 % – мнению авторитетного и уважаемого профессионала в своей области; 9,2 % – мнению родителей, членов семьи, друзей.

9) основным средством для работы в цифровом пространстве считают телефон 58,7 % опрошенных; компьютер/ноутбук – 33 %;

10) негативное влияние цифровой среды в *большей степени* у 44,3 % опрошенных заключается в том, что отнимает много времени; 16,7 % считает, что влияет в большей степени на здоровье (усталость, ухудшение зрения, болевые ощущения и пр.); 20,6 % опрошенных негативное влияние цифровой среды отрицает.

Несмотря на то, что поколение Z считают «цифровыми аборигенами», многие из его представителей не обладают необходимыми для работы цифровыми навыками. Полученные нами результаты указывают на низкую степень использования студентами цифрового пространства с целью получения заработка (около 5 % опрошенных), в то время как общение в цифровой среде более чем у половины опрошенных на первом месте, что подтверждает тезис о приоритетной потребности изучаемого контингента.

Таким образом, «ключевым каналом для реализации потребностей является Интернет, девайсом для выхода в сеть – смартфон, доминирующей платформой – социальные сети» [6, с. 12]. Цифровая активность студентов в процессе получения образования продолжает оставаться ограниченной удовлетворением запросов, связанных с социальной природой человека; степень доверия традиционным информационным источникам ниже, чем более современным, традиционные мотивы получения информации менее актуальны; дистанционное обучение менее предпочтительно, чем традиционные лекции и семинары, что свидетельствует о неготовности к переходу на постоянный «дистант»; большинство представителей нового поколения выбирает «гибридные» образовательные технологии в зависимости от изучаемой дисциплины.

Рост цифровой активности студенческой молодежи в процессе удовлетворения потребностей сопряжен с определенными рисками. По мнению исследователей, «риск всегда социален, поскольку продуцируется социальными субъектами, а его последствия влияют на их существование и взаимодействие» [7, с. 63]. Степень отрицательного влияния особенно высока, если нарушается дисбаланс «между требованиями безопасности общества и личной свободой человека» [8, с. 152]. Цифровая среда зачастую не может обеспечить безопасность и защиту личного пространства и продуцирует угрозы и трансформации, кризисные ситуации и противоречивые тенденции в условиях реализации социальных потребностей.

Среди особенно опасных, на наш взгляд, рисков можно выделить дегуманизацию социальных отношений, обезличивание в цифровой среде, перенос виртуальной жизни на реальную действительность, потерю нравственных идеалов, изменение системы ценностей и мировоззрения; социальные противоречия и конкуренцию; экзистенциальные риски и стрессогенность. Постоянное воздействие информации меняет жизненный уклад и приводит к постоянной гонке за изменениями, цифровой зависимости и «цифровому эгоизму» личности и общества. Формирование цифрового пространства с целью создания мощного ресурса борьбы с угрозами и рисками безопасности – одна из важных задач информационной политики государства.

Литература:

1. Учебно-методическое пособие по дисциплине «Основы педагогического мастерства» Авторы-составители: Колоколова Е.В., Титова О.В. – Вольск, 2012. – URL: <https://kurs.znate.ru/docs/index-154942.html?page=6>.
2. Профессионализация молодежи: риски и возможности создания цифровой экономики в России / Материалы круглого стола. Общественная палата. 28.11.2018. – URL: <http://2018.vybor-naroda.org/stovyborah/122370-gotovo-li-pokolenie-z-k-cifrovizacii.html>
3. Нуччо Ордине. Видеообращение на сайте испанского издания El Pais. – URL: <https://rishonim.info/181982-2-prof-ordine-o-distacionnom-obrazovanii/>
4. Пандемия цифрового образования. – URL: <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya>
5. Шинкаренко Е.А. Цифровая социализация молодежи как фактор формирования регионального активизма. // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – С. 463-465.
6. Дунас Д.В., Варганов С.А., Кульчицкая Д.Ю., Салихова Е.А., Толоконникова А.В. Мотивационные факторы медиапотребления «цифровой молодежи» в России: результаты пилотного исследования // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 2. – С. 3-27.
7. Терещенко О.В. Социальные риски в интернет-среде // Социология. – 2016. – № 1. – С. 62-67.
8. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Проблемы педагогики и психологии / Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 2. – С. 152-166.

Digital Activity of Students in the Process of Meeting Social Needs*Nikonova E.I.**Kazan State University of Architecture and Engineering*

The article analyzes the "digital" needs of student youth in the post-isolation period; an assessment of the expansion of the zone of digital activity of young people and its orientation in the conditions of social changes is given. The results of the author's sociological research show that the completeness and volume of satisfaction of students social needs through the digital environment correlate with a number of factors and conditions, including: the frequency of entering the digital environment, its accessibility and the degree of influence on the consumer; the priority of forms of learning and obtaining information. The author focuses on the identification of social risks against the background of the growth of digital activity of students.

Key words: digitalization, digital activity, needs, students, social risks

